

спроса в первые недели объявления пандемии [6, с. 193]; *тележка апокалипсиса* ‘о товарах первой необходимости (в период начала пандемии коронавирусной инфекции)’ [6, с. 242].

Выводы. Рассмотрение фразеологических единиц, возникновение которых стимулировано различными проявлениями коронавирусной эпохи, свидетельствует прежде всего о разнообразии их компонентных и семантических особенностей. Не менее важен учет того, что многие эмоционально-экспрессивные «ковид»-фразеологизмы образовались как своеобразная реакция на производящие терминологические устойчивые словосочетания, лишённые оценочной окраски.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послел. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева / В. фон Гумбольдт. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. 400 с.
3. Ларин, Б. А. Об эвфемизмах / Б.А. Ларин // Проблемы языкознания: сб. ст. / ред. Б.А. Ларин. Л.: Наука, 1961. С. 101–114.
4. Предисловие // Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост.: Х. Вальтер [и др.] / Ред. коллегия М.Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 3–17.
5. Приемышева, М.Н. Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID / М.Н. Приемышева // Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография. Авторы: Т.Н. Буцева [и др.] / Ред. коллегия М.Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 16–51.
6. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост.: Х. Вальтер [и др.] / Ред. коллегия М.Н. Приемышева (отв. ред.) [и др.]. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

УДК 811.163.1(47)

К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИКЕ ПЕРЕВОДНЫХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ТОЛКОВО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Т.В. Пентковская

г. Москва, Российская Федерация

В статье анализируются некоторые принципы организации толково-экзегетических евангельских текстов, переведенных на церковнославянский язык восточнославянской редакцией с греческого языка

в XII–XVI вв. Это старший перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского, появившийся не позднее XII в., а также перевод Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие, выполненный Максимом Греком и старцем Силуаном в 1524 и 1525 годах. Эти переводные тексты сопоставляются по особенностям употребления в них глаголов речи в цитативной и диатрибической функциях, а также по использованию различного рода настоящего неактуального в комментируемом тексте и в толкованиях. В переводе Толкового Евангелия выработаны специфические средства маркирования цитации и диатрибы, однако перевод Бесед не опирается на эту традицию. Он продолжает практику выравнивания диатрибических средств выражения, представленную, в частности, в переводе гомилий Иоанна Златоуста в составе Супрасльского сборника, а также в поздних редакциях Златоустра. Иная закономерность прослеживается в особенностях употребления форм настоящего неактуального. В комментируемом тексте употребление форм настоящего неактуального ограничено в обоих переводах. Однако в комментариях в обоих случаях формы настоящего неактуального более частотны, и их употребление в целом ориентировано на формы оригинала.

Ключевые слова: гомилии, Евангелие, диатриба, настоящее историческое, переводческая техника .

TOWARDS THE QUESTION OF THE PRAGMATICS OF TRANSLATED CHURCH SLAVONIC EXPLANATORY AND EXEGETICAL TEXTS

T.V. Pentkovskaya

Moscow, Russian Federation

The article analyzes some principles of the organization of exegetical gospel texts and homiliae translated into Church Slavonic in its East Slavic version from Greek in the 12th – 16th centuries. This is the first translation of the Theophylact of Bulgaria's Explanatory Gospel, which appeared no later than the 12th century. The second one source is the translation of the Homilies of John Chrysostom on the Gospel, made by Maxim the Greek and the Siluan in 1524 and 1525. These translated texts are compared according to the peculiarities of the use of verbs of speech in them in the citation and diatribic functions and also on the use of various kinds of the present irrelevant in the commented text and in interpretations. In the translation of the Explanatory Gospel, specific means of marking citations and diatribes have been developed, but the translation of Homilies does not rely on this tradition. It continues the practice of equalizing diatribic means of expression, presented, in particular, in the translation of the homilies of John Chrysostom as part of the Suprasl manuscript, as well as in the later versions of Zlatostruj. A different pattern can be traced in the peculiarities of the use of the forms of the non-actual present. In the commented text,

the use of the forms of the non-actual present is limited in both translations. However, in the commentaries in both cases, the forms of the non-actual present are more frequent, and their use is generally focused on the forms of the original.

Key words: Homilies, Gospel, diatribe, praesens historicum, translation techniques.

К числу экзегетико-гомилетических переводных произведений, в текст которых включаются комментарии к Новому Завету, относятся два значительных по объему текста, содержащих толкования на Евангелие. Это Толкования Феофилакта Болгарского на Евангелие в старшем переводе, который выполнен до 1117 года в Древней Руси, а также Беседы (гомиили) Иоанна Златоуста на Евангелие на Евангелие, переведенные в 1524 и 1525 гг. ученик Максима Грека старец Силуан, монах Троице-Сергиевой лавры, при возможном участии своего учителя [8; 9]. Оба перевода допускают достаточно широкое употребление лексических регионализмов, хотя их наборы и не пересекаются [10; 9, с. 68].

Помимо очевидной жанровой близости, два рассматриваемых перевода находятся в опосредованном генетическом родстве. Евангельский текст Бесед в существенной степени отражает чтения Чудовской редакции Нового Завета, представленной в восточнославянских списках XIV–XV вв., которая, в свою очередь, текстологически опирается на старший перевод Толкового Евангелия и системно воспроизводит определенные переводческие приемы этого перевода [1; 8, с. 37–38]. Два данных фактора – принадлежность к толково-экзегетической традиции Евангелия и текстологическая связь данных переводов – дает возможность сопоставлять их с точки зрения устройства текста по определенным параметрам. Первым из них стало цитативное и диатрибическое употребление глаголов речи, активно изучаемое в настоящее время на материале как переводных, так и оригинальных церковнославянских текстов разных столетий (С. Деккер, Я. Какридис, Е.Д. Метлова). Диатриба – это имитация диалога с воображаемым оппонентом, реплики которого маркируются специальными средствами, в первую очередь формами парентетических глаголов, чаще всего φησί(v) [3, с. 258; 11, с. 175]. Среди других признаков диатрибы – императивы, обращенные к воображаемому собеседнику, наличие форм существительных в зват. падеже и местоимений 2-го лица: Толкование на Ин. 1:9. Ἄκουε καὶ σὺ, ὁ Ἀρειανὸς, ὁ μὴ λέγων ἀληθινὸν Θεὸν τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ, τί φησὶν ὁ εὐαγγελιστὴς “τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν” <...> – слыши и ты, арианине, не гл҃а истиннаго сн҃а бж҃иа что вѣща еу(г)листь свѣтъ истинный (Толковое Евангелие от Иоанна, РГБ, ф. 304.1.110, л. 217 об.) [5].

В старшем переводе Толкового Евангелия и цитативное, и диатрибическое употребление формы φησί передается с помощью аористной формы вѣща, однако так происходит лишь в ранней редакции этого перевода.

В поздней редакции этого текста форма вѣща в обеих функциях заменяется стандартной формой рече. Выбор глагола вѣщати, следовательно, принадлежит переводчику [5]. Подобная же ситуация характерна для разных редакций Златоустра, пространная редакция которого содержит форму вѣща, однако в краткой редакции, а также в поздней версии Великих Миней Четых на ее месте находится форма рече: Ἀλλ' οὐκ οἶδα ποῖ κεχωρήκει, φησί. Διὰ τί οὐκ οἶδας; εἰπέ μοι· ἢν не вѣдѣ камо идоу вѣща. не вѣси се повѣждь ми → Не виде, рече, камо иды умрый. Не вѣси ли се? повѣждь ми [11, с. 187–188].

Отмечаемая С. Деккером тенденция к унификации глагольных форм при воспроизведении диатрибы как в переводных, так и в поздних оригинальных произведениях (в частности, в сочинениях Иосифа Волоцкого) [11, с. 175] находит свое продолжение и в переводе Бесед 1524 года, где стандартным соответствием как цитативного, так и диатрибического φησί является аорист рече, а не вѣща. Таким образом, выбор Максима Грека и Силуана не опирается на практику, свойственную, в частности, и группе толково-экзегетических текстов, происхождение которых связывается с Древней Русью [1]. Вероятно, переводчики Бесед XVI в. не употребляют такой вариант оформления диатрибы еще и потому, что само Толковое Евангелие, как уже было отмечено, подверглось в этом отношении редактуре: в поздней его редакции, актуальной в XVI в., вѣща заменено на рече. Кроме того, аорист вѣща не используется во втором переводе Толкового Евангелия от Матфея, выполненном, по всей вероятности, в XIV в. южными славянами. Этот перевод получил широкое распространение в восточнославянской книжности [7]. Другое важное объяснение состоит в том, что они следуют традиции перевода гомилий именно Иоанна Златоуста, которые переводились в иной переводческой среде в эпоху Первого Болгарского царства [2]. Таким образом, в определенной мере это различие в оформлении диатрибы может восходить к разнице стиля и риторических приемов Иоанна Златоуста и Феофилакта Болгарского [5].

Разница переводческих установок прослеживается и в передаче настоящего неактуального, в частности, настоящего исторического в обоих переводах. В основном тексте и Толкового Евангелия, и Бесед формы настоящего исторического встречаются редко, однако Беседы все же используют их еще меньше, чем Толковое Евангелие, сводя их к спорадическим примерам для глаголов движения и речи [8, с. 16–17, 31–32]. В переводе толкований, однако, картина иная. Здесь переводчик, как правило, стремится передавать формы настоящего неактуального, в том числе и настоящего исторического, формами настоящего времени [10, с. 53–69; 4, с. 107–114]. Сходная ситуация наблюдается и в Беседах, где число форм настоящего неактуального возрастает по сравнению с основным (евангельским) текстом. Эта разница подходов в основном тексте и в тексте комментариев связана в первую очередь с тем, что основной текст Евангелия ориентирован на богослужебные его редакции и не переводился заново, а точно редактировался, тогда как

комментарии представляют собой собственно перевод. Как представляется, в обоих случаях переводчики комментариев, не скованные традицией передачи настоящего исторического аористом, которая сложилась в собственно евангельском тексте, сознательно воспроизводят приемы оригинала, направленные на привлечение внимания читательской аудитории в соответствии со спецификой жанра.

Библиографический список

1. Алексеев, А.А. Текстология славянской Библии. СПб., 1999.
2. Димитрова, А. Златоуструят в преводаческата дейност на старобългарските книжовници. София, 2016.
3. Какридис, Я. Кто говорит? Цитативное и диатрибическое φησὶ в Изборнике 1073 г. // Црквене Студије, 2020. С. 257–266.
4. Метлова, Е.Д. К проблеме выделения некоторых значений форм настоящего времени в древнейшем переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского (на материале Толкового Евангелия от Иоанна) // Stephanos #3 (47) <http://stephanos.ru>
5. Метлова, Е.Д. Древнейший славянский перевод Толкового Евангелия от Иоанна Феофилакта Болгарского: текстология и язык. Дипломная работа. М., МГУ, 2022.
6. Пентковская, Т.В. К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета. М., 2009.
7. Пентковская, Т.В. Тырновский перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского в русской традиции // Тырновска книжовна школа. Тырново и идеята за християнския универсализъм XII–XV век. Т. 9. 8С. 381–397. В. Тырново, 2011.
8. Пентковская, Т.В. Евангелие от Матфея в составе перевода Бесед старца Силуана: к вопросу об источниках комментируемого текста // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2015. № 2. С. 7–41.
9. Пентковская, Т.В. Беседы на Евангелие от Матфея и Иоанна в переводе старца Силуана и Максима Грека в контексте раннего периода переводческой деятельности Максима Грека в России // Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания. К 510-летию создания библейского сборника Матфея Десятого. СПб., 2017. С. 66–73.
10. Федорова, Е.В. Настоящее историческое в древнейшем переводе Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология, 2017, № 2. С. 40–53.
11. Dekker, S. The translation and transmission of ‘diatribal’ verbs in the textual traditions of the Zlatostruj collection // Russian Linguistics, 2021, 45. P. 175–200 <https://doi.org/10.1007/s11185-021-09243-4>.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 19-512-18007 «Монастырские библиотеки в южнославянских землях и на Руси».